

На правах рукописи

Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич

**ПЕЙОРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп — 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им Р.ГАМЗАТОВА»

Научный руководитель: **Дибиров Ибрагим Ашрапудинович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Аглеева Зухра Равильевна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»;

Мисиева Луиза Ахмедовна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой второго иностранного языка ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
(г. Элиста)

Защита состоится «28» мая 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д. А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на сайте университета: <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/7671/>

Автореферат разослан «   » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Еще в XIX веке немецкий философ и языковед Вильгельм фон Гумбольдт отметил, что язык, будучи организованной, направленной деятельностью человека, пронизан чувствами, и представления человека зависят от его языка [Гумбольдт 2000].

Актуальность высказанных ученым идей в условиях современной антропоцентрической парадигмы несомненна. Язык и речь, будучи мотивированной, целенаправленной деятельностью человека, невозможны без эмотивной окраски. Она является неотъемлемой частью человеческой коммуникации, поскольку присутствует в любой деятельности. Эта окраска может быть систематизирована и исследована в качестве объекта изучения. Поэтому пока психологи утверждают, что эмоции, выражаемые людьми, универсальны и отражают общий человеческий опыт в понимании психической деятельности, лингвисты расширяют данное предположение и утверждают, что посредством эмоции можно выразить как отношение к познавательной деятельности, так и дать оценку деятельности и ее исполнителю.

Степень разработанности проблемы. Проблема изучения фразеологических единиц в аварском и русском языках вызывает постоянный интерес у отечественных исследователей, в частности, исследование отдельных свойств, структурных особенностей, этимологии, синтаксического функционирования большого количества категориальных классов дагестанских фразеологизмов [А.З. Абдулаева, 2002; З.Г. Гасанова, 2000; А.С. Дибирова, 2006; Э.М. Исаева, 2019; Л.А. Мисиева, 2022; М.Р. Рамазанова, 2000; М.Н. Халилова, 2010 и др.]. Некоторый пласт работ содержит описание и анализ национально значимых особенностей, этнокультурных концептов, нашедших выражение во фразеологии [П.А. Магомедова, 2006; С.И. Магомедова, 2009; Д.С. Самедов, Р.А. Магдилова, 1990; С.К. Сулейманова, 1990; Р.Д. Шакирова, 2006]. Сравнительно-сопоставительному анализу русских и английских пейоративных фразеологических единиц посвящена диссертация С.В. Лескиной [Лескина, 2010]. В диссертационном исследовании З.Г. Абдуразаковой анализируются компаративные фразеологические и паремиологические единицы в аварском и русском языках, выявляется их лингвокультурная специфика [Абдуразакова, 2014].

В проводимом исследовании мы разделяем точку зрения о том, что «одна из ключевых ролей принадлежит гипотезе об антропологической природе фразеологизмов, характеризующих различные стороны познавательной деятельности людей, в том числе качество и оценку этой деятельности и ее субъектов» [Лескина, 2010: 28].

Актуальность диссертации. Актуальность диссертации обусловлена значимостью для сравнительно-сопоставительной лингвистики исследования аварских и русских фразеологических единиц, обладающих пейоративной оценочной коннотацией. Данная работа позволяет выявить универсальные

закономерности и этнокультурные характеристики, проявляющиеся в лексике и фразеологии разносистемных языков.

Следует отметить, что важность и своевременность данного исследования обусловлена тем, что на настоящий момент в аварском языкознании отмечается недостаточная изученность аварских фразеологизмов в аспекте их пейоративной оценочной коннотации как с позиций их статуса в аварском языкознании, так и сравнения с другими языками, не описаны базовые понятия «пейоратив», «пейоративность» и «пейоративная коннотация», также не установлены взаимоотношения данных понятий с другими языковыми категориями, не исследовались их специфические характеристики.

Значимость данного исследования объясняется недостаточной разработанностью рассматриваемой темы в сфере дагестанской лингвистики, отсутствием в авароведении понимания различий между понятиями негативной и негативно-оценочной (пейоративной) коннотации, поскольку существует неоднозначная трактовка данных терминов в концептуальном аппарате между понятиями позитивного и негативного.

Объектом исследования являются аварские и русские пейоративные фразеологические единицы.

Предметом исследования является лингвокультурная специфика структуры и семантики аварских и русских фразеологических единиц с пейоративной коннотацией.

Материалом послужили языковые данные, полученные путем сплошной выборки из фразеологических словарей русского и аварского языков, текстов художественной литературы и периодической печати. Также были использованы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Объём авторской выборки составил 1393 единицы пейоративных фразеологизмов русского языка и 1707 единиц пейоративных фразеологизмов аварского языка

Гипотеза исследования состоит в том, что сопоставительный анализ пейоративных фразеологических единиц (ПФЕ) аварского и русского языков позволяет выявить универсальные и этноспецифические аксиологические доминанты, определяющие систему ценностей и антиценностей в аварской и русской лингвокультурах, а также установить специфические механизмы вербализации пейоративной оценки.

Цель исследования заключается в выявлении и описании лингвокультурных особенностей функционирования аварских и русских пейоративных фразеологических единиц.

Задачи диссертационного исследования соответствуют поставленным целям:

1. Раскрыть и обосновать понятия «пейоративность», «пейоративная коннотация» с позиций современной лингвистической науки.
2. Определить статус категории пейоративности в аварской и русской фразеологии.

3. Выявить и описать роль пейоративной коннотации в противопоставлении позитивного и негативного в аварском и русском языках.

4. Осуществить комплексный лингвистический анализ эмпирического фразеологического материала для выявления его лингвокультурных особенностей, подтверждающих ценность и значимость категории пейоративности.

5. Определить особенности вербализации пейоративной оценки в аварских и русских ФЕ, проанализировать дистрибуцию лексическо-семантических репрезентантов в разносистемных языках.

6. Установить роль пейоративных ФЕ в проекции аксиологических доминант и трансляции концептуальной и языковой картин мира с выявлением универсальных и этноспецифичных языковых особенностей их реализации.

Теоретической основой исследования послужили концепции ученых-лингвистов, изложенные в научных трудах по лингвокультурологии [С.Г. Воркачев, 2003; Н.А. Лукьянова, 1986; И.И. Туранский, 1990; Р.И. Сутаева, 2007; Г.Г. Слышкин, 2000 и др.]; теории метафоры [В.К. Харченко, 1992; А.П. Чудинов, 2001; А.С. Дибирова, 2006 и др.]; проблемам исследования категории пейоративности [Н.В. Пазыч, 1986; И.И. Кремих, 1987; Н.Б. Савинкина, 1987; В.И. Карасик, 2001 и др.]; категории эмотивности [Б.А. Ларин, 1974; П.Б. Шахбанова, 2006; В.И. Шаховский, 2008 и др.]; категории оценочности [Н.Д. Арутюнова, 1988; Е.М. Вольф, 1985; Н.П. Идрисова, 2007 и др.]; русской фразеологии [Н.Ф. Алефиренко, 2008; В.В. Виноградов, 1977; Л.П. Гашева, 1999; В.И. Зимин, 2003; В.М. Мокиенко, 1996; Т.Е. Помыкалова, 2006; А.В. Свиридова, 2008; В.Н. Телия, 1995; А.М. Чепасова, 2000; Л.П. Юздова, 2009 и др.]; аварской фразеологии [А.С. Дибирова, 2006; Н.П. Идрисова, 2007; М.М. Магомедханов, 1989, 1990; М.-Б.Д. Хангереев, 1989].

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория пейоративности, представленная в аварском и русском языках на всех языковых уровнях, характеризуется групповой структурой смежных понятий, при этом в аварских пейоративных фразеологизмах ярко проявляется межкатегориальное взаимодействие пейоративности, эмотивности и экспрессивности.

2. Универсальные и этноспецифические особенности аварской и русской лингвокультур системно реализуются в категории пейоративности на фразеологическом уровне. Различия между аварскими и русскими пейоративными фразеологизмами детерминированы расхождениями в способах концептуализации и категоризации негативного опыта в лексической семантике.

3. В аварском и русском языках при вербализации негативно-оценочной коннотации в рамках фразеологических единиц продуктивны вербальные компоненты абстрактно-номинативного плана, но в аварских фразеологических единицах частотны символы-объекты материального мира, обладающие большим потенциалом пейоративности и передающие специфику мироощущения носителей аварского и русского языков.

4. Для русских пейоративных фразеологических единиц в сравнении с аварскими характерна более высокая степень полисемичности и биэмотивности, при этом у многих русских пейоративных фразеологических единиц данные категории не всегда имеют однозначную корреляцию – некоторые полисемичные русские пейоративы могут быть моноэмотивами.

5. В фокусе пейоративной оценки в аварском и русском языках оказываются доминантные ценности культуры, актуализирующие социальные и межличностные отношения, моральные нормы, которые образуют ядро концептосферы. Вместе с тем степень отчужденности, уничижительности при отклонении от этических правил при выражении оценочности в разных лингвокультурах приобретает специфичную модальность.

Научная новизна исследования. Впервые осуществлен комплексный сопоставительный анализ пейоративных фразеологических единиц аварского и русского языков в лингвокультурном аспекте, что позволило выявить универсальные и этноспецифические особенности вербализации негативной оценки. Обоснован и определен научный статус категории пейоративности в аварской фразеологии. Раскрыт и описан феномен фольклорных пейоративов аварского языка, негативная оценочность которых детерминирована отклонением от этнокультурных аксиологических норм и устоев. Изучены и охарактеризованы особенности аварских и русских пейоративных фразеологических единиц, репрезентированные отвлеченными понятиями (абстрактные) и конкретными объектами, предметами и процессами (материальные).

Методы исследования. Реализация данного подхода осуществляется применением таких методов и приемов, как метод лингвистического описания, сравнительно-сопоставительного анализа, структурно-компонентного анализа, лексико-семантического анализа, элементов статистического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что диссертация вносит определенный вклад в дальнейшее развитие лингвокультурологии, сравнительно-сопоставительной лингвистики, сопоставительной фразеологии; расширяет научное представление о способах номинации, источниках образности и ключевых семантических доминантах аварских и русских пейоративных фразеологических единиц в сопоставительном аспекте. Значимым в теоретическом плане представляется обоснование статуса категории пейоративности во фразеологической системе аварского языка.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов исследования в вузовских курсах лингвокультурологии, сравнительно-сопоставительной лингвистики, фразеологии аварского и русского языков, межкультурной коммуникации и переводоведения.

Апробация. Основные результаты и положения диссертации были представлены в виде выступлений и докладов на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях.

По результатам исследования опубликовано **10** научных статей, включая **6** статей в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава работы «**Теоретические и методологические основы исследования категории пейоративности в лингвистической науке**» состоит из 3 разделов.

В первом разделе «**Категория пейоративности в лингвистике: основные подходы к исследованию**» рассматривается связь категории пейоративности с развитием представлений о языковой картине мира.

В качестве ключевых признаков языковой картины мира В.А. Маслова выделяет антропоцентричность и пейоративность. Антропоцентричность предполагает обязательную вовлеченность человеческого фактора, ценностных установок и оценочных механизмов. Пейоративность, в свою очередь, отражает способность языка выражать отрицательную оценку и неодобрительное отношение к объектам номинации [Маслова, 2001].

В научных работах пейоративность чаще всего определяется как свойство языковых единиц выражать негативно-оценочное, неодобрительное или уничижительное отношение говорящего к объекту. При этом исследователи подчеркивают, что пейоративность не сводится исключительно к экспрессивности или стилистической сниженности, а обладает самостоятельным семантико-прагматическим статусом [Махмудов, 2013, 1].

В современной лингвистике сформировалось несколько подходов к интерпретации пейоративности.

Первый подход рассматривает пейоративность как проявление оценочного отношения говорящего к объекту денотации и как реализацию его прагматического намерения. В данном понимании пейоративы включают широкий круг единиц – от идеологизированной лексики до инвектив, а ключевым становится коммуникативный и оценочный аспект.

Существенный вклад в развитие этого направления внес В.И. Карасик, предложивший разделять пейоративы на общие и специальные. Общие пейоративы выражают обобщенную отрицательную оценку и связаны с принижением социального статуса личности. Специальные пейоративы фокусируются на конкретных признаках и могут быть направлены на выделение определенных пороков, недостатков или отклонений от нормы. Внутри специальных пейоративов различаются субъективные и объективные разновидности. Субъективные пейоративы обусловлены идеологическими, национальными, классовыми и аксиологическими установками, тогда как объективные соотносятся с универсально осуждаемыми человеческими пороками и недостатками [Карасик, 2002].

Второй подход к исследованию пейоративности (Р. Конрад, А.Ф. Мюллер, К. Хойпель) трактует ее как результат семантического ухудшения значения. Согласно данной концепции, пейоративами признаются лишь те лексические единицы, чье значение эволюционировало от нейтрального или положительного к отрицательному. Инвективная и обценная лексика при этом исключается, поскольку ее негативная коннотация является изначальной. Однако подобный подход вызывает критику, так как сущность пейоративности заключается не столько в изменении значения слова, сколько в негативной оценке самого денотата и его несоответствии социальным нормам.

Третий, интегративный подход объединяет элементы двух предыдущих. Его представители (О.С. Ахманова, В.Д. Девкин, И.И. Кремих, Н.Б. Савинкина, Н.П. Шibaева и др.) рассматривают пейоративность как сложное и динамическое языковое явление, связанное с критическим отношением говорящего к предмету оценки и снижением его ценностной характеристики. В рамках данного подхода выделяются различные шкалы пейоративной оценки – стилистическая, общечеловеческая и персонологическая, – которые позволяют более точно описывать механизм формирования пейоративного значения [Савинкина, 1987].

Анализ научных работ в дагестанском языкознании позволил сделать вывод об относительной малоизученности категории пейоративности. Вместе с тем работы по фразеологии аварского языка, в частности, по экспрессивному словообразованию, показали наличие значимого потенциала для исследования пейоративных значений. Высокая экспрессивность и эмоциональная насыщенность устойчивых выражений обеспечивают конструктивную основу для выявления специфики пейоративности в аварской языковой картине мира [Махмудов, 2013, 1].

В рамках проведенного в первом разделе обзора пейоративность рассматривается как важный механизм языковой оценки, отражающий социальные, этические и культурные нормы общества.

Во втором разделе **«Категория пейоративности в аварском языкознании»** пейоративность рассматривается как лингвистическая категория, обладающая системным характером, и отражающая не отдельные признаки языковых единиц, а устойчивые и социально значимые способы концептуализации действительности.

В рамках пейоративности объект осмысливается не изолированно, а как представитель социума, в совокупности его социальных характеристик, статуса и общественного мнения о нем. Основанием для пейоративной оценки выступают личностные качества и поведенческие модели, соотносимые с аксиологической шкалой общества. Таким образом, пейоративность функционирует как форма социального суждения, в которой объективный мир представлен через действия и моральные характеристики человека [Махмудов, 2013, 1].

Обоснование пейоративности как лингвистической категории строится на ряде аргументов. Во-первых, она представляет собой одну из форм оценочного

суждения об объективной действительности. Во-вторых, она отражает универсальные отношения между социальным поведением личности и нормами общественного сознания, сформированными в процессе исторического развития. В-третьих, пейоративность объединяет совокупность языковых единиц, обладающих общим свойством отрицательной оценки, что позволяет говорить о ее системной организации.

Следуя концепции С.В. Лескиной, в разделе подчеркивается, что пейоративность может быть выражена на всех уровнях языка, что подтверждает ее категориальный статус [Лескина, 2010]. В аварском языке пейоративная семантика реализуется на фонологическом, морфологическом, грамматическом, лексико-семантическом и синтаксическом уровнях.

На фонологическом уровне пейоративность может возникать исключительно за счет интонации. Так, высказывание «*ЭвгІан гьалбацІ киданиги дандчвачІо*» («*Такого храбреца никогда не видел*») при нейтральной интонации может восприниматься как положительная характеристика, однако при язвительной или презрительной интонации приобретает пейоративный смысл. Это свидетельствует о прагматической обусловленности пейоративности и ее зависимости от коммуникативного контекста.

На морфологическом уровне пейоративность выражается посредством словообразовательных механизмов, включая деривацию с использованием аффиксов, сращение, усечение и субстантивацию. В качестве примеров приводятся пары «*гьерес – гьересичи*» («*ложь – лжец*»), «*яхІ – яхІгьечІ*» («*честь – бесчестный*»), а также сложные образования типа «*гьекьел-мехтел*» («*пьяный-распьяный*»), демонстрирующие закрепленность отрицательной оценки в словообразовательной структуре.

На грамматическом уровне пейоративная семантика может актуализироваться через собирательные существительные, обозначающие группу лиц с негативной оценкой, например «*мунагь-хІакьалъул агьлу*» («*сборище грешников*») или «*тІохол бо*» («*чернь, беднота*»). Уничижительная коннотация также может формироваться контекстуально, в том числе на синтаксическом уровне, когда положительное качество личности упоминается как единственное достоинство, тем самым имплицитно снижая общий образ человека.

Многоуровневая реализация пейоративности позволяет говорить о ее межъязыковом характере и системной представленности в языке. Наличие в речи пейоративных высказываний свидетельствует о существовании в системе языка единиц, обладающих пейоративной семантикой и распределенных по определенным классам на основании общего оценочного признака [Махмудов, 2013, 1].

Далее в разделе рассматривается классификация пейоративности как категории, функционирование которой демонстрирует особенности языковой картины мира через презентацию национального представления об аморальном и асоциальном поведении. Аморальное поведение связано с нарушением моральных норм и имеет нравственный статус, тогда как асоциальное поведение

представляет собой нарушение социальных и юридических норм. Оба типа поведения рассматриваются как макроконцепты, отраженные в языковой картине мира.

Вместе с тем ввиду поставленных в исследовании задач предлагается рассматривать пейоративы с точки зрения базовых порицаемых качеств личности, находящихся в причинно-следственных отношениях. Так, трусость порождает малодушие и бесхарактерность, глупость – недалекость и неумелость, лживость – лицемерие и коварство, а плохое воспитание – хамство и высокомерие [Махмудов, 2014].

В результате делается вывод о целесообразности исследования пейоративности через фразеологические единицы, концептуализирующие базовые негативные качества человека, такие как внешний вид, лень, глупость, лживость, алчность и невоспитанность. Именно эти качества формируют общественное мнение о личности и служат исходной точкой для развертывания множества других пейоративных характеристик, что позволяет наиболее полно выявить лингвоспецифические особенности аварской и русской языковых картин мира [Махмудов, 2013, 1; Махмудов, 2014].

В третьем разделе **«Пейоративные фразеологические единицы как объект лингвокультурологического и сопоставительного анализа»**, включающем три подраздела, рассматриваются языковой механизм выражения негативной оценочности, особенности национального сознания, ценностных ориентаций и картины мира носителей русского и аварского языков. Исходной теоретической установкой служит положение о том, что язык не только называет предметы и явления действительности, но и формирует способы их осмысления, закрепляя в устойчивых выражениях коллективный опыт, оценки и стереотипы восприятия мира.

Подраздел **«1.3.1. Оценочная функция пейоративных фразеологизмов»** посвящен анализу оценочной функции аварских пейоративов в сопоставлении с русскими и опирается на положения современной дагестанской фразеологии. В работах А.З. Абдулаевой, С.Г. Гаджиевой, М.Ш. Рамазановой, Ж.М. Ахмедовой и других исследователей подчеркивается, что в устойчивых выражениях фиксируются коллективные представления, ценностные установки и оценочные стереотипы этноса.

Как отмечается в работе М.Ш. Рамазановой, семантика фразеологизмов позволяет передать широкий спектр оценок: от описания внутреннего мира персонажей и их социальных ролей до выражения благожелания и зложелания [Рамазанова, 2009].

В структуре фразеологического значения оценочный компонент занимает ведущую позицию. Однако не все фразеологизмы однозначно мелиоративны или пейоративны: значительный пласт составляют нейтрально ориентированные единицы, которые могут приобретать отрицательную коннотацию под влиянием контекста [Дибирова, 2006].

Так, русский фразеологизм *«ни в сказке сказать, ни пером описать»* чаще используется в художественной речи и способен выражать как положительную,

так и отрицательную оценку. В аварском языке его функциональным эквивалентом выступает выражение «*я бицине гуреп, я кечIаль ахIулареб жо*» (букв. ни сказать, ни спеть), которое в большинстве случаев употребляется с негативной оценочностью.

Важным выводом подраздела является разграничение понятий «негативная коннотация» и «пейоративность». Пейоративные фразеологизмы направлены прежде всего на оценку человеческой деятельности и нарушение социальных и моральных норм, тогда как негативная оценочность в целом может распространяться и на неживые объекты или события. Таким образом, пейоративность выступает как частный, социально маркированный случай негативной оценки [Махмудов, 2013, 2].

В подразделе «**1.3.2 Репрезентация национальной языковой картины мира в аварских и русских пейоративных фразеологизмах**» фразеологические единицы с пейоративной коннотацией рассматриваются не только как средства языковой номинации, но и как формы культурно обусловленного осмысления действительности, отражающие исторический опыт, быт и ценностные ориентиры носителей языка.

Показательным примером пейоратива, демонстрирующего специфику аварской языковой картины мира, является фразеологическая единица «*солдатасда ханжар гIадин*» («как кинжал на солдате»), обозначающая нечто неуместное, неприемлемое. Этимология данного выражения связана с периодом Кавказской войны, когда кинжал рассматривался горцами как важнейший атрибут национальной культуры и не мог ассоциироваться с образом солдата регулярной армии. В русском языке функциональным эквивалентом выступает фразеологизм *как корове седло*, что демонстрирует общность оценочной ситуации при различии культурной мотивации образов [Махмудов, 2014, 9].

Аналогичным образом можно отметить фразеологизмы с компонентом «лягушка», которая в разных культурах воспринимается по-разному.

Аварский фразеологизм «*къверкъ гIадин хъандолей*» буквально переводится как *заклинающая (проклинаящая) словно лягушка*. Аварцы считают, что лягушка зевая, заклинает кого-либо. Например:

Къверкъ гIадин хъандолей хутIаги мун абадияль. – Да останешься ты вечно заклинающей, словно лягушка (М.М. Магомедханов. «Словарь устойчивых словосочетаний языка Расула Гамзатова»).

В свою очередь в русской языковой картине мира с лягушкой ассоциируется апатия человека, беспечность (*холодный(ая) как лягушка, лягушка-путешественница*).

Она, как дохлая лягушка, сочно шмякнулась на пол, и это привело его в себя окончательно (Ю.О. Домбровский. «Обезьяна приходит за своим черепом»).

В аварской языковой картине мира лягушка может ассоциироваться как с проклятием, так и с изобилием, что подтверждается выражением «*къверкъ бухIизегIан гIемер буго дихъ гIарац*» («денег куры не клюют»). В русском языке, напротив, образ лягушки чаще связан с равнодушием, беспечностью или

комизмом, что подчеркивает культурную обусловленность символических значений.

Зоонимические фразеологизмы рассматриваются в подразделе как один из наиболее продуктивных источников пейоративной семантики. Так, выражение «*ГанкIул ракI бугев*» («трус», букв. «с заячьим сердцем») иллюстрирует универсальный механизм метафоризации, при котором животным приписываются устойчивые символические значения. Вместе с тем подчеркивается, что при общей универсальности подобных моделей каждая культура формирует собственную систему символов и ассоциаций.

Отдельное внимание уделяется концепту пьянства как социально порицаемого явления. В аварском языке пьянство осуждается преимущественно в ироничной форме. Например, «*кепъарав*» буквально означает «быть навеселе», а выражение «*рогIрикъе кIал кквезе*» («держать рот под трубой») передает насмешливое отношение к желанию выпить. В русском языке, напротив, пьянство подвергается жесткому уничижению, вплоть до дегуманизации субъекта («*пьян как свинья*», «*пьян как зюзя*»), что свидетельствует о различиях в оценочных стратегиях.

В конце подраздела приводится теоретическое осмысление пейоративности как лингвистической категории. Подчеркивается, что пейоративные единицы количественно преобладают над мелиоративными, поскольку отрицательные качества и отклонения от нормы воспринимаются человеком как социально значимые и потенциально опасные. Пейоративная оценка отражает взаимодействие индивидуального и коллективного сознания и таким образом выступает важным инструментом репрезентации национальной языковой картины мира, демонстрируя специфику мировосприятия, ценностных ориентиров и культурной памяти народа [Махмудов, 2013, 2; 2014, 3; 2014, 8].

В подразделе **«1.3.3. Феномен этнической самокритики в пейоративных фразеологических единицах»** рассматривается особенность отдельных аварских субъективных пейоративов – направленность отрицательной оценочности не только на представителей других этносов, но и на собственное сообщество (фольклорные пейоративы).

Поступки, поведение или личностные качества отдельных людей (групп людей), получившие общественное порицание, закрепляются в языке в виде устойчивых выражений и воспроизводятся в речи независимо от места проживания носителей языка [Махмудов, 2013, 7].

Фольклорные пейоративы, как правило, основаны на конкретных историко-бытовых сюжетах или именах собственных, что придает им яркую образность и высокую степень экспрессивности. Так, выражение «*ХIажигIисал хулухъ*» (русский эквивалент – «медвежья услуга») восходит к истории чрезмерного угодничества, а фразеологизм «*ШантIурида бадиб чуГан*» (букв. «смотреть как лошадь на Шантура») используется для обозначения надменного, пренебрежительного отношения. Аналогично выражение «*Мазгарил даран*» (букв. «делка Мазгара») характеризует невыгодный, неразумный обмен и соотносится с русским «*менять шило на мыло*».

Для ряда фольклорных пейоративов в русском языке отсутствуют точные эквиваленты, что обусловлено их локальной культурной спецификой. В таких случаях смысл передается посредством калькирования или описательных конструкций. Например, выражение «*Къахъадерил бахIарай гIадин*» (букв. «как невеста из Тлоха») употребляется для обозначения чрезмерной медлительности, а фразеологизм «*Телекъе Галибулат гIадин*» (букв. «ездить как Алибулат в Телетль») – для характеристики поспешных и необдуманных действий.

Бихъизабе гъезда сундул хIакъальгуль хъвалебали. Гъел хIадурал руго Телекъе ине Галибулат гIадин. – *Дай им понять, что они должны писать. А то они готовы уже сорваться как Алибулат в Телетль* (Р. ХIамзатов. «Дир Дагъистан»).

Фольклорные пейоративные фразеологические единицы в аварском языке представляют собой самостоятельный пласт лексики, грамматически и семантически выделяющийся в общем корпусе пейоративов. Они характеризуются устойчивостью, широкой географией употребления и высокой экспрессивностью. Феномен этнической самокритики, реализуемый через данные фразеологизмы, отражает способность языкового коллектива к ироничному и критическому осмыслению собственной социальной и культурной реальности [Махмудов, 2013, 7].

Во второй главе исследования «**Лингвокультурные особенности аварских и русских пейоративных фразеологизмов в сопоставительном плане**» рассматриваются когнитивные и семантические аспекты пейоративных фразеологизмов в аварском и русском языках. Анализ строится на сопоставлении образности, эмотивности и многозначности фразеологических единиц, отражающих порицаемые качества человека (внешний вид, лень, глупость, лживость, ненасытность, невоспитанность). На примерах из лексикографических источников показано, что пейоративная коннотация формируется не только за счет значения самой единицы, но и под влиянием контекста, говорящего и коммуникативной ситуации. Особое внимание уделяется роли материальных и абстрактных образов, культурно обусловленных метафор и соматизмов в формировании негативной оценки.

Первый раздел «**Оценочная модальность сквозь призму пейоративных фразеологических единиц аварского и русского языков**» посвящен сопоставительному анализу оценочной модальности, реализуемой пейоративными фразеологическими единицами аварского и русского языков. Анализ показывает, что фразеология с негативно-оценочной коннотацией, отражая особенности мировосприятия, системы ценностей и исторической памяти двух народов, может оценивать одни и те же качества человека (к примеру, доверчивость, недалекость) по-разному: в русском языке нередко сохраняется сострадательная или нейтральная оценка, тогда как в аварском языке такие проявления чаще подвергаются порицанию и выражаются через образные фразеологизмы, в том числе зоонимические [Дибиров, Махмудов, 2017].

А сам Николай Евграфович глядит на этой фотографии таким простаком, добрым малым, человеком-рубахой; добродушная семинарская улыбка расплылась по его лицу, и он наивно верит, что эта компания хищников, в которую случайно толкнула его судьба, даст ему и поэзию, и счастье... (А. Чехов. «Супруга»).

Дицаги чанида тIад квер бахъула, щибаб чухъаялъе баркала къола. Ва амма бацIазе вехълъи гъабизе, гъаб дуниялалде вачIун вукIинчIо. – Я тоже со всеми стараюсь быть отзывчивым, оказываю знаки внимания и уважения. Но не для того я родился, чтобы верить на слово недоброжелателям (Р. Гамзатов. «Собрание сочинений...»). Т. IV).

Сопоставление также выявило как общие универсальные образы (например, змея как символ коварства), так и различия в семантике и структуре пейоративов. Аварские фразеологические единицы, как правило, более развернуты и структурно сложны, при этом не всегда являются калькой с русского языка, несмотря на семантическую близость. Установленные расхождения в оценке одних и тех же жизненных ситуаций подтверждают культурную специфику языков и демонстрируют, как национальное сознание влияет на формирование и функционирование пейоративной фразеологии.

Во втором разделе **«Особенности вербализации пейоративной оценки в аварских и русских фразеологических единицах»** рассматриваются способы репрезентации пейоративной оценки аварскими и русскими фразеологическими единицами. Показано, что оценка поступков, событий и человеческих качеств реализуется преимущественно посредством фразеологии, обладающей высоким образным и эмотивным потенциалом.

Особое внимание уделяется полисемии и эмотивности пейоративных фразеологизмов. В обоих языках функционируют как моносемичные, так и полисемичные пейоративы, при этом степень их негативной оценочности во многом определяется контекстом. Подчеркивается различие между ингерентной (языковой) и адгерентной (речевой) пейоративностью: в первом случае негативная оценка заложена в самой семантике фразеологизма, во втором – формируется под воздействием контекста, синергетики текста. Устанавливается, что многие эмотивно немаркированные или нейтральные фразеологические единицы могут приобретать пейоративную эмосему в зависимости от коммуникативной ситуации.

Сопоставительный анализ показывает как сходство, так и различия в способах выражения пейоративной оценки в аварском и русском языках. В обоих языках унижению подвергаются качества и поступки, выходящие за рамки социальных норм и наносящие вред обществу. Вместе с тем в аварском языке чаще наблюдаются структурно сложные, образно насыщенные фразеологизмы, тогда как в русском языке пейоративность нередко реализуется через контекстуальное переосмысление устойчивых выражений. Отдельное внимание уделяется роли иронии и сарказма как средствам формирования адгерентной пейоративности, при этом подчеркивается, что не каждое ироничное высказывание является пейоративным.

В разделе **«Когнитивные основания образности аварских и русских пейоративных фразеологизмов в сопоставительном аспекте»** фразеологические единицы обоих языков исследуются с учетом положений классической и когнитивной семантики, согласно которым лексический смысл интерпретируется не только как соотнесенность с объектами действительности, но и как результат концептуализации и индивидуального восприятия мира. В отличие от формально-логических подходов, когнитивная семантика исходит из того, что значение языковой единицы связано с ментальными представлениями, прототипами и энциклопедическим знанием, формирующимися в сознании носителя языка [Махмудов, 2013, 2].

Опираясь на теорию прототипов, выдвигается предположение о том, что использование пейоративных фразеологизмов активизирует устойчивые негативные образы, которые соотносятся с объектом номинации и наделяют его определенными отрицательными чертами. Эти образы формируются под влиянием воображения, социокультурных ассоциаций и коллективного опыта и закрепляются в сознании. Источником образности пейоративных фразеологизмов выступает многовековой жизненный опыт народа, отраженный в быту, традициях, наблюдениях за природой и социальными отношениями. Первоначально возникая как ментальные образы, они со временем получают устойчивое языковое оформление [Махмудов, 2014].

Особое внимание в разделе уделяется роли абстракции в формировании пейоративной коннотации. В аварском языке пейоративная коннотация во многом обусловлена примитивной чувственной абстракцией, при которой конкретные предметы и образы материального мира используются для выражения отрицательной оценки. В сопоставлении с русским языком аварские пейоративные фразеологизмы условно делятся на две группы: вербализованные абстрактными понятиями и основанные на конкретных объектах и процессах. Последние отличаются большей наглядностью и образной насыщенностью.

Также демонстрируется, что фразеологические единицы с ингерентной негативной коннотацией в определенных условиях могут утрачивать пейоративность и становиться эмотивно нейтральными, тогда как нейтральные выражения способны приобретать ярко выраженную негативно-оценочную окраску. Это свидетельствует о гибкости фразеологической семантики и зависимости оценочности от синергетики текста и коммуникативной ситуации [Махмудов, 2014].

Важным компонентом образности аварских пейоративных фразеологизмов являются соматизмы, в частности компоненты, обозначающие сердце, голову, глаза и язык. Через такие образы вербализуются представления о нравственных и интеллектуальных качествах человека. Сопоставление с русским языком показывает наличие как универсальных моделей образности, так и национально-специфических особенностей, обусловленных различиями в культурном опыте и системе ценностей [Дибиров, Махмудов, 2017].

В разделе **«Роль пейоративных фразеологических единиц в репрезентации аксиологических доминант в аварской и русской**

лингвокультурах» выделяются шесть ключевых концептов, отражающих социально значимые отрицательные характеристики человека: «внешний вид и состояние», «лень», «глупость», «лживость», «ненасытность» и «невоспитанность». Анализ включает как ингерентные пейоративы, изначально обладающие негативной коннотацией, так и адгерентные фразеологические единицы, приобретающие пейоративную окраску в контексте за счет иронии, сарказма или оценочной интерпретации. Такой подход позволяет выявить не только устойчивые оценочные значения, но и динамику их функционирования в речи.

В подразделе **«2.4.1. Концептуализация внешнего вида»** внимание уделяется концептуализации внешнего вида и физического состояния человека, поскольку визуальное восприятие часто становится основой первичной оценки личности. В обоих языках данный концепт широко представлен фразеологизмами с ярко выраженной образностью. Так, в русском языке негативная оценка внешности и состояния реализуется, например, через фразеологизмы *«ни кожи, ни рожки»*; *«мрачнее тучи»*; *«как мокрая курица»*, тогда как в аварском языке аналогичную функцию выполняют выражения *«къадал гладин къерги тIун»* («лица нет»), *«чурулъе ккараб гIункIаI гладин»* (букв. «как мышь в помоях»), *«накIаIаI тIад тIунараб къурул гIус гладин»* (букв. «как скала, над которой нависла туча» в значении «мрачный, подавленный»). Во многих случаях негативная оценка внешнего облика переносится на внутренние качества человека, что отражает универсальную когнитивную установку на соотнесение внешнего и внутреннего.

Сопоставительный анализ показывает, что значимая часть русских пейоративных фразеологических единиц является полисемичной и биэмотивной, что позволяет им функционировать в разных концептах и менять оценочную полярность в зависимости от контекста. Например, русский фразеологизм *«песок сыплется»* может употребляться нейтрально для обозначения преклонного возраста, но в определенном контексте приобретает уничижительную окраску. Аналогично аварская ПФЕ *«чури бухIараб бахIри гладин»* (букв. «метаться как пес с горячей едой») в одном случае выражает состояние тревоги без пейоративности, а в другом – осуждение и негативную оценку поведения человека.

В ходе анализа выявляются и национально-культурные различия. В аварском языке заметно преобладание материальных пейоративов, основанных на образах животного мира, предметов быта и повседневного опыта, например *«багъизе къачIараб бугъа гладин»* (букв. «переть как бык»), *«гъикъулев вугев полицияв гладин»* (букв. «допытываться, как полицейский»). В русском языке при этом чаще встречаются пейоративные конструкции, такие как *«отрезанный ломоть»*, *«последняя спица в колеснице»*, которые восходят к символике хлеба, судьбы и социальной отчужденности. Вместе с тем в обоих языках наблюдается совпадение оценочных моделей, что указывает на наличие универсальных механизмов негативной оценки.

В подразделе «2.4.2. Концептуализация лени» рассматривается концепт лени в сопоставляемых языках как социально порицаемого качества личности. Анализ включает и устойчивые выражения, характеризующие праздность, безалаберность, безответственность и халатность, что позволяет более полно раскрыть содержание концепта в лингвокультурологическом аспекте и выявить механизмы формирования негативной оценки в сопоставляемых языках.

В обоих языках широко представлены пейоративные фразеологизмы со значением «бесполезно тратить время». Так, русской ПФЕ «гонять собак» в аварском языке соответствуют несколько эквивалентов, среди которых «*чIалгIаде тира-сверизе*» (букв. «слоняться без дела») и «*гIадада заман инабизе*» (букв. «убивать время»). Показательно, что при семантической близости эти единицы могут различаться по эмотивности и степени пейоративности: в одном контексте они выражают прямое осуждение лени, в другом – лишь констатируют праздное времяпрепровождение.

Отдельную группу составляют пейоративы, порицающие халатное и небрежное отношение к делу. В русском языке это выражения «как попало», «тяп-ляп», «вкривь и вкось», в аварском – «*гъветIе гъегъ гIадин*» (букв. «бросить как камень в собаку»), «*тIаса-масаго гъабураб*» («тяп-ляп»), «*хIуччу-кIутIур хъвазе*» («писать как курица лапой»). Эти фразеологизмы не только оценивают результат действия, но и дают негативную характеристику самому человеку как недобросовестному и ненадежному. При этом аварская фразеология демонстрирует более высокую степень образности и синонимического богатства, что свидетельствует о детальной концептуализации лени и ее проявлений.

Шамил Габашиловасул никруялда рекъон, «Дагъистан» ГТРКялъул председательлъун вукIарав ХIажси Габашилов чIваялда хурхараб делоялъул цIех-рех цIакъ тIаса-масаго гъабун буго – следователал мекъаб нухаль ун руго. – Следствие по делу об убийстве бывшего председателя ГТРК «Дагестан» Гаджи Абашилова едва двигается с места, ведется как попало, следователи идут по неправильному следу (Гуниб. 2010. № 3-4).

Дун божула гъеб театраль ралагъарал ургъизе ругъун гъариялдаги ва лъикIаб тарбия куцайдаги. Гъединаб ахIвал-хIалалда гIураб лъимераль, гъай-гъай рикIкIине, къабул гъаби зе гъечIо тIаса-масагояб искусство ва творчество. – Возлагаю большие надежды на те примеры поведения, которые прививает детям этот театр. Воспитанное таким образом молодое поколение просто не примет творчество, сделанное на скорую руку (МагIарулай. 2019. № 2.).

Проведенный анализ показывает, что в обеих лингвокультурах лень и связанные с ней качества подвергаются устойчивому общественному порицанию. Вместе с тем выявляются национально-культурные различия: в аварском языке преобладают материальные, образно наглядные пейоративы, тогда как в русском языке чаще используются абстрактные конструкции. Полисемичность и биэмотивность многих фразеологических единиц подтверждают зависимость пейоративной оценки от контекста и коммуникативной ситуации [Махмудов, 2017].

В разделе «**2.4.3. Концептуализация глупости**» анализируется концепт «Глупость» как один из социально значимых объектов пейоративной оценки в аварском и русском языках. В обоих языках данный концепт охватывает широкий спектр сфер человеческой деятельности и проявляется через устойчивые образы, закрепленные в фразеологии [Махмудов, 2025].

В русском и аварском языках распространены негативно-оценочные пейоративы с компонентом «голова», символизирующие отсутствие интеллекта и разума. В русском языке это фразеологизмы «пустая голова», «без царя в голове», «голова баранья», «голова дубовая», которые устойчиво маркируют низкий уровень умственного развития. В аварском языке аналогичную функцию выполняют выражения «*гIакълу гьечIеб бетIер*» («голова без ума»), «*бетIер гьечIеб*» («безголовый»), «*бетIер свeрараб*» («сошедший с ума, доморощенный»).

Значимое место в концептуализации глупости занимают зооморфные образы. В русском языке глупость традиционно ассоциируется с бараном, что проявляется в пейоративах «тупой как баран», «как баран на новые ворота», «бараний взгляд». В аварской лингвокультуре подобная оценка чаще связывается с образом осла, например «*хIамил гIинзунив гIун ватарав*» (букв. «в ухе осла выросший»), а также с пейоративами, обозначающими бездумное геройство и самодурство – «*хIамабагъадур*», «*хIамабагъадурлы*». Эти различия отражают национально-культурную специфику символического осмысления глупости.

В целом концепт «Глупость» в обоих языках служит важным инструментом социальной регуляции, отражая ценностные ориентиры, нормы поведения и коллективные представления о разумности и ответственности человека [Махмудов, 2025].

В разделе «**2.4.4. Концептуализация лживости**» рассматривается концепт «Лживость» как одно из наиболее социально порицаемых качеств личности в аварской и русской языковых картинах мира. Значительный корпус пейоративных фразеологических единиц в обоих языках свидетельствует о высокой культурной значимости данного порока.

Так, в русском языке к их числу относятся «*пускать пыль в глаза*», «*голову морочить*», «*выдумывать небылицы*», «*рассказывать басни*», «*вести пустые разговоры*», которые характеризуют ложь как осознанное введение собеседника в заблуждение. В аварском языке аналогичную функцию выполняют фразеологизмы «*бер бухьине*» (букв. «повязывать глаза»), «*бетIер гIадал гъабизе*» («морочить голову»), «*карцилъе наку барал жал рицине*» («рассказывать небылицы»), «*гъодорал рагIаби*» («лживые, пустые речи»).

Аварский фразеологизм «*гъодорал рагIаби*» является полисемичным и может обозначать как откровенную ложь, так и пустую, никчемную болтовню. В зависимости от контекста он приобретает семантику прямого осуждения или унижения субъекта речи.

ГIиналъ къабул гъабулареб, гъодораб рагIи бицунге, бицунаго цадахъ вельун, лъикIаб хабар хвезабуге. – Если тебе самому не по душе, не говори

лживых речей, если ведешь хороший разговор, не порть его смехом (Г. Цадаса. «ГПумруялзул дарсал»).

Гьодорал харбаца халкъги нухда лъун, алатго инаро реклараб чода. – Лживыми речами направили людей по тернистому пути, а сами думают пройти его, сидя на скакуне. (Инхоса Гали-хИажи. «Асарал»).

В русском языке соответствующие выражения «пустые разговоры», «рассказывать басни» чаще являются моносемичными и сохраняют устойчивую отрицательную оценку.

Право, наши светские красавицы не стоят ее мизинца; а как подумаешь, сколько за их пустые разговоры я истратил безвозвратно времени, забот и денег! (В.А. Соллогуб. «Аптекарьша»).

Вот кто говорит правду, – возразил Вельяминов, обратившись к своим гостям, – а господин сотник приехал рассказывать басни (Ф.Ф. Торнау. «Воспоминания кавказского офицера»).

В разделе «**2.4.5 Концептуализация ненасытности**» рассматривается концепт «Ненасытность» как корпус пейоративов, объединяющий такие социально порицаемые качества, как жадность, алчность, разврат, чревоугодие, алкоголизм, курение и воровство. Данные явления объединяются общим семантическим признаком – стремлением к избыточному, выходящему за пределы разумной меры и социальной нормы.

Сопоставительный анализ показывает, что в обоих языках широко представлены пейоративы, выражающие чрезмерное стремление к выгоде и наживе. В русском языке это фразеологизмы «*выжимать все соки*», «*загрести жар чужими руками*», «*пустить по миру*», «*перейти всякие границы*», тогда как в аварском языке им соответствуют «*Глакъуба къезе*» («мучить, выжимать все соки»), «*чияр гъин кваназе*» (букв. «есть чужой труд»), «*чияр цIадухъ реклине*» («пользоваться чужими усилиями»). Показательно, что аварские пейоративы чаще являются полисемичными: например, «*чияр гъин кваназе*» может обозначать как прямое присвоение чужого труда, так и наживание за счет других или «выезжание на чужих плечах», тогда как русские эквиваленты в основном демонстрируют семантическую однозначность.

Особый интерес представляет полисемичный билингвальный пейоратив «*выжимать все соки*» – «*Глакъуба къезе*», который в русском языке способен утрачивать негативную оценку и приобретать нейтральную или даже положительную полярность в контексте повышения эффективности (например, в технической или производственной сфере).

Американские плантаторы XIX века верили в прогресс, и поэтому старались без конца умножать свое богатство, и для этого выжимали все соки из своих негров (М.Л. Гаспаров. «Занимательная Греция»).

Благодаря изменению системы двойного турбонаддува, а также перенастроив впрыск вкупе с системой регулировки клапанов и с помощью новой системы выпуска инженеры выжали из двигателя все соки (РБК. 2010. 29.12.).

В аварском языке данный фразеологизм, напротив, преимущественно сохраняет значение причинения страдания и жестокой эксплуатации, что

свидетельствует о большей устойчивости пейоративной коннотации. Это различие отражает национально-культурную специфику осмысления допустимых пределов воздействия на человека.

Амма жиндаго тIад рекIине толарого, гIемераб гIакъуба къуна Хъайтмазие устарасул чоца... Квешго ццинги бахъун, чодуе гIакъуба къезе байбихъана Хъайтмазца. – Но своим норовом лошадь наставника изрядно потрепала нервы Кайтмазу. Разозлившись, Кайтмаз стал сам выжимать из нее все соки (Х. Аргъваниса. «Саййид ГIубодиясул халапа»).

В разделе «**2.4.6. Концептуализация невоспитанности**» анализируется концепт «Невоспитанность» как значимый пейоративный фрагмент аварской и русской языковых картин мира. Корпус исследования включает более 120 фразеологических единиц, репрезентирующих такие отрицательно оцениваемые качества личности, как грубость, неотесанность, необразованность, высокомерие, склонность к пустословию и злословию, а также неумение соблюдать нормы социального и речевого поведения. Невоспитанность осмысливается в обоих языках как социально неприемлемое поведение, нарушающее коммуникативную гармонию и вызывающее устойчивую негативную реакцию со стороны окружающих.

Сопоставительный анализ показывает, что в русском и аварском языках широко представлены пейоративы, характеризующие человека как нежелательного, неприятного или морально неприемлемого субъекта. Так, в аварском языке функционирует материальный билингвальный пейоратив «*къваригIелгъечIеб чи*», обозначающий человека, чье поведение вызывает осуждение и отторжение. В русском языке ему соответствует выражение «*гнусный тип*», обладающее более высокой степенью экспрессивности. Оба фразеологизма являются полисемичными и используются для обличения различных проявлений невоспитанности – от грубости до высокомерия.

Значительную часть корпуса составляют пейоративные фразеологизмы, связанные с болтливостью, пустословием и злословием. В русском языке это выражения «*язык без костей*», «*язык как помело*», «*молоть чепуху*», «*плести небылицы*», «*распускать сплетни*», тогда как в аварском языке аналогичную семантику реализуют «*гозо кIал*», «*мацI халат*», «*кIал тIатIала лъечIого гаргадизе*», «*гъула туларал жал рицине*», «*мацIул гъецIо рехизе*». Для аварских фразеологизмов характерна образность, часто основанная на соматических компонентах («язык», «рот»), что усиливает пейоративный эффект.

В **заключении** диссертационной работы излагаются основные выводы и обозначаются перспективы дальнейшего исследования.

Проведенное сравнительно-сопоставительное исследование пейоративных фразеологических единиц аварского и русского языков позволило рассмотреть категорию пейоративности как сложный и многоуровневый лингвокультурный феномен, раскрыть особенности общественного сознания, системы ценностей, социального уклада и мировоззрения носителей каждого языка.

Исследование подтвердило, что пейоративность является одним из ключевых признаков языковой картины мира и играет важную роль в

формировании оценочного отношения к действительности. Пейоративность проявляется как способность языковых единиц выражать неодобрение, порицание и осуждение в адрес личности или ее поступков, не соответствующих моральным, социальным и культурным нормам общества.

В ходе исследования было установлено, что категория пейоративности полноценно функционирует в аварском языке и представлена на всех языковых уровнях. Была определена принципиальная возможность разграничения понятий «негативная лексика» и «пейоративная лексика» в аварском языке, где пейоративность выступает как частный, но системно организованный компонент негативной оценки.

Важным результатом исследования стало обоснование классификации пейоративов с позиций когнитивной семантики, предусматривающей разграничение абстрактных и материальных единиц. Такой подход позволил глубже понять природу пейоративной оценки, выявить ее связь с воображением, чувственным восприятием и механизмами когнитивного обобщения. Было предположено, что пейоративы формируются вокруг базовых концептов, отражающих фундаментальные порицаемые качества человека: внешний вид и физическое состояние, лень, глупость, лживость, ненасытность и невоспитанность.

Установлено, что пейоративность в обоих языках реализуется через устойчивые отрицательные образы, формируемые в сознании носителей языка и основанные на приписывании объекту номинации негативных черт, ранее ему не свойственных. Эти образы тесно связаны с абстрактным мышлением человека и отражают механизм когнитивного обобщения, при котором из множества признаков выделяется один, становящийся доминирующим объектом уничтожения. В процессе языкового функционирования пейоративы абстрагируются от конкретных характеристик и концентрируют в себе высокий оценочный потенциал.

Многоаспектный анализ с позиций тематического, семасиологического, эмотивного и когнитивного подходов позволил выявить как общие закономерности, так и различия между аварскими и русскими пейоративами. В частности, подтверждена высокая степень контекстуальной обусловленности пейоративной оценки: фразеологизмы нейтральной и даже положительной коннотации способны под влиянием контекста, дискурса и синергетики текста приобретать пейоративную эмосему, в то время как изначально негативно-оценочные единицы могут частично или полностью утрачивать отрицательную окраску.

В ходе когнитивного анализа были дифференцированы абстрактные и материальные пейоративы. Количественные данные показали, что в аварском языке в сравнении с русским преобладают материальные пейоративные фразеологизмы, тогда как в русском языке выше доля абстрактных пейоративов. Это различие обусловлено культурно-историческими и социологическими факторами: в аварской лингвокультуре пейоративная оценка чаще опирается на образы горского быта, природы, сельского хозяйства и повседневной

материальной среды, в то время как русская фразеология демонстрирует более высокий уровень абстрагирования и обобщения.

Классификация пейоративов по признакам полисемичности и эмотивности выявила, что русские пейоративные фразеологизмы в целом обладают большей полисемичностью и биэмотивностью, что свидетельствует о большей семантической гибкости и способности к контекстуальной интерпретации. В аварском языке, чаще фиксируются моносемичные и моноэмотивные пейоративы, объединенные в синонимические ряды и отличающиеся устойчивой оценочной полярностью.

Сопоставительный анализ показал, что при наличии значительного количества универсальных ценностных установок аварская и русская языковые картины мира демонстрируют различия в способах концептуализации негативных качеств. Эти различия обусловлены особенностями национального характера, социального устройства, религиозных и культурных традиций. В аварской лингвокультуре акцент делается на общественное порицание отклонения от норм чести, совести и социального долга, тогда как в русской – на эмоциональную оценку, максимализм и абсолютизацию добра и зла.

Исследование, таким образом, показало, что пейоративная фразеология является важным инструментом осмысления и интерпретации действительности, отражающим как универсальные, так и национально-специфические особенности мышления. Полученные результаты вносят определенный вклад в развитие сопоставительной лингвистики и когнитивной семантики и открывают перспективы для дальнейших исследований, в том числе с привлечением междисциплинарных подходов и современных цифровых методов анализа языковых данных.

В частности, **перспективы исследования** усматриваются в:

углубленном изучении выявленных закономерностей, поскольку оно способствует раскрытию национального миропонимания, совершенствованию знаний о языке, дальнейшему развитию многих лингвокультурологических аспектов;

междисциплинарном подходе к исследованию путем интеграции знаний из смежных областей науки – когнитивной семантики, психолингвистики. Данный подход зарекомендовал себя как эффективный инструмент, позволяющий объединять знания из различных областей науки, дифференцировать взаимосвязи, которые остаются незамеченными при узкоспециализированном подходе;

цифровизации исследовательского процесса с использованием современных технологий обработки и анализа больших данных – необходима разработка и широкое задействование программных комплексов, которые позволят обеспечить мгновенный доступ к тысячам релевантных источников, точный и автоматизированный сбор информации.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи, включенные в Перечень научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Махмудов, Х. А. Негативно-оценочная коннотация в аварском языке в сопоставлении с русским. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 6(26), 2013. https://journals.org/index.php/sisp/article/view/6201350/pdf_282.

2. Махмудов, Х. А. Пейоративы как качественная характеристика человека в аварском языке с позиции когнитивной семантики (в сравнении с русским). Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12(30) 2013, ч. 2. – г. Тамбов, Издательство «Грамота». С. 122-126.

3. Махмудов, Х. А. Возможность систематизации и некоторые особенности аварских пейоративных выражений (в сопоставлении с русским языком) Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6(36) 2014, ч. 2. – г. Тамбов, Издательство «Грамота». С. 138-141.

4. Дибиров, И.А., Махмудов, Х. А. Некоторые вопросы сопоставительного анализа пейоративных фразеологизмов русского и аварского языков. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9(75) 2017, ч. 2. – г. Тамбов, Издательство «Грамота». С. 111-115.

5. Махмудов, Х. А. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «Лень», демонстрируемого пейоративными фразеологическими единицами в аварском и русском языках. Мир науки, культуры, образования, № 4(65), 2017. – г. Горно-Алтайск. Издательство «Редакция журнала «Мир науки, культуры, образования». С. 273-278.

6. Махмудов, Х. А. Концепт «Глупость», демонстрируемый пейоративными фразеологическими единицами в аварском и русском языках, с позиции когнитивного и эмотивного принципов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 18, выпуск 9, 2025. – г. Тамбов, Издательство «Грамота». С. 4045-4055. <https://philology-journal.ru/article/phil20250554/fulltext>.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках:

7. Махмудов, Х. А. Фольклорные пейоративные фразеологические единицы как лингвистическая особенность аварского языка. Кавказский лингвистический журнал. – г. Махачкала, издательство Дагестанского государственного педагогического университета, ноябрь 2013 г. Выпуск XII. С. 66-71.

8. Махмудов, Х. А. Сопоставительный анализ аварских негативных перформативных высказываний с позиции эмотивности. Теория и практика актуальных исследований. Материалы VI Международной научно-практической конференции, март 2014 г. Т. I. Сборник научных трудов. – г. Краснодар, издательство «АПРИОРИ». С. 53-58.

9. Махмудов, Х. А. Формирование пейоративами языковой картины мира в аварском языке. Современные науки: тенденции развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции, май 2014 г. Секция 2. Языкознание. Сборник научных трудов. – г. Краснодар, издательство «АПРИОРИ». С. 93-96.

10. Махмудов, Х. А. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «Внешний вид», демонстрируемого пейоративными фразеологическими единицами в аварском и русском языках. Кавказский лингвистический журнал. – г. Махачкала, издательство Дагестанского государственного педагогического университета, декабрь 2015 г. Выпуск XVII-XVIII. С. 95-104.